

М.Г. Чеснокова

«Забота о себе» в экзистенциальной философии С. Кьеркегора: между античностью и христианством

В статье рассматривается понимание заботы о себе в философско-религиозных воззрениях С. Кьеркегора. Определяется специфический объект заботы по Кьеркегору — индивидуальность, или духовное *Я*, понимаемое как сокрытое внутреннее. Прослеживаются пути обретения своего *Я* и место самопознания в этом процессе. Анализируются взгляды Кьеркегора на проблему соотношения знания и существования, его экзистенциальная трактовка истины, а также представления о роли Другого — учителя, наставника в обретении собственной субъективности (*Я*). Отмечается связь кьеркегоровского понимания заботы о себе с христианской и античной традицией.

Ключевые слова: забота о себе; дух; *Я*; индивидуальность; внешнее и внутреннее; субъективный мыслитель; истина.

Категория «заботы о себе» имеет в философии длительную историю. Зародившись в античности, она получила новое рождение в XX веке благодаря работам М. Хайдеггера и М. Фуко. Среди философов, последовательно и целенаправленно занимавшихся разработкой этого понятия, особое место принадлежит С. Кьеркегору, предложившему свое понимание «заботы», оригинальным образом преломившее традиции античности, с одной стороны, и христианства, с другой.

Кьеркегор максимально обострил поставленную еще в античности проблему отношения *познания* и *существования*. Неизменным идеалом в решении этой проблемы для него являлся Сократ, которого он определял как этика с чертами религиозности, показавшего пример «экзистирования во внутреннем». Одновременно Кьеркегор выступил оппонентом Платона и его принципа объективной истины, противопоставив ему тезис «субъективность есть истина», получивший развитие в работах Хайдеггера и Фуко. Резко критикуя тенденцию к объективизации процесса познания, берущую начало в рационализме Платона и достигшую максимального расцвета в философии Г. Гегеля, Кьеркегор выдвигает идеал *субъективного мыслителя*, не рассуждающего об истине, но живущего в соответствии с истиной. Он также переосмысливает античное понимание сущности самопознания и его связи с заботой о себе.

Отличительной чертой взглядов Кьеркегора является то, что при рассмотрении философских вопросов он выступает как истинно *религиозный мыслитель*. Отношения человека с Богом составляют, по его мнению, основу человеческого существования (экзистенции). А сама эта проблема — основной

вопрос философии Кьеркегора. В то время как его современник Л. Фейербах полностью лишает религию всякого ореола таинственности, раскрывая в Боге образ и подобие человека, Кьеркегор «скрывает» Бога, по существу лишая его внешнего образа, внутри человека. При этом Кьеркегор не просто «венчает» философию с религией, но, руководствуясь религиозной идеей, преобразует сам стиль философского мышления и способ философствования. Одновременно он формирует и новый тип неортодоксального религиозного мышления, носящий подчеркнуто субъективный характер. Являясь убежденным сторонником христианства (не как учения, но как способа существования), Кьеркегор поставил под сомнение ряд средневековых христианских догм, связанных с трактовкой соотношения *внешнего* и *внутреннего* и приведших, по его мнению, к вырождению христианской идеи и утверждению представления о спасении как гарантированном праве любого «правоверного» христианина, принявшего крещение и исправно посещающего службу по воскресеньям.

Главное отличие позиции Кьеркегора как от античной, так и от средневековой традиции связано с иным пониманием им *объекта заботы*. Объект заботы античного человека был максимально широк. Это и душа, и тело, и материальное окружение, включающее других людей. Это было не только *внутреннее*, но и *внешнее*, непосредственно связанное с человеком и обеспечивающее ему жизненный комфорт. Забота о себе была неразрывно связана с заботой о других. Как утверждал Платон, забота о себе — это искусство, которое позволяет руководить другими. Забота о себе являлась в античности *привилегией избранных*, в первую очередь правителей, и рассматривалась как необходимое требование к ним. А внешнее, материальное, выступало мостиком, связывающим заботу о себе с заботой об общем процветании своего полиса.

В эпоху Средневековья душа становится основным и единственным объектом заботы христианина. Все телесное, материальное подвергается остракизму. Пропагандируется аскетизм, умерщвление плоти. В отношениях индивида с другими господствует идеал самоотречения, жертвы. Требование заботы о душе выступает общим для всех христиан, но все еще *внешним требованием* — требованием, обусловленным и поддерживаемым авторитетом Церкви.

Согласно Кьеркегору, объектом заботы является не душа, а дух. Отношение души и тела положено Богом и неподвластно человеку. Отношение же человека к этому непосредственно данному ему отношению есть *дух*. В духе (в отношении к непосредственному) человек свободен. Осуществление этой свободы и составляет жизнь духа. Дух человека и есть его *Я*. Отсюда задачей человека, его насущной заботой становится *обретение себя* как «развитие и преобразование своей субъективности и бесконечное сосредоточие в ней самой» [2: с. 130]. Обретение своего *Я* связано для индивида со своеобразным парадоксом: *Я* одновременно и дано, и не дано человеку. Всякий индивид, безусловно, уже есть субъект, но именно поэтому особая трудность состоит в том, чтобы открыть для себя эту задачу — задачу стать собой. Отличие христианства от всех других учений как раз и состоит в том, что оно «хочет, чтобы субъект был бесконечно озабочен собой самим» [2: с. 130].

В религиозном смысле *Я* представляет собой не что иное, как *сокрытое внутреннее*. Незрелость средневекового христианства Кьеркегор видел в том, что люди не имели полной веры во внутреннее, если оно не становилось (не было подкреплено) и чем-то внешним. Так, отречение от мира буквально реализовывалось в монашеском движении через максимальный отказ от удовлетворения материальных нужд. По мнению Кьеркегора, внутреннее и внешнее связаны, но связаны диалектически. Внутреннее не может полностью освободиться от внешнего внешним же, материальным образом. Единственная возможность подобного освобождения — это самоубийство. Аналогичным образом человек не может освободиться и от своего внутреннего *Я*, положенного ему Богом. Всякая попытка отказаться или абстрагироваться от своего *Я*, заменить его каким-то иным, придуманным или навязанным другими, только обрекает человека на страдания, поскольку избавиться от себя невозможно. Большинство людей слишком увлечены внешним. Они больше озабочены тем, чтобы казаться кем-то, чем реально кем-то быть. Они окружают себя множеством внешних атрибутов, переживая «тихое отчаяние» внутренней пустоты. Однако отказ от внешнего есть лишь иная форма зависимости от него. И то, и другое, по Кьеркегору, есть *самовлюбленность*, но не подлинное *Я*. Подлинная свобода духа, проявление истинного *Я* состоит в *готовности отказаться от всего внешнего, от мира, все потерять при сохранении способности жить и существовать в нем*. Подобная готовность к отречению есть нечто сугубо внутреннее, не имеющее внешних аналогов. Напротив, внешне такой человек может ничем не отличаться от всех других людей. Он сохраняет *инкогнито* в мире, отличаясь от остальных лишь скрытой от внешнего наблюдателя страстной решимостью *внутреннего*. Источник этой внутренней решимости и есть *Я*, или индивидуальность. Общая закономерность такова, что чем меньше внешнего, тем больше внутреннего, и наоборот. С другой стороны, определенные внешние события могут становиться толчком к пробуждению внутреннего. «Внешнее — зов трубы, который заставляет нас предпринять великое усилие; отсутствие внешнего может означать, что внутреннее призывает человека изнутри, — увы, оно может означать также, что внутреннее вообще так и не появится» [2: с. 372]. Внешне человек живет в мире конечно, но его подлинная внутренняя жизнь принадлежит вечности. Точнее, вся его внутренняя жизнь есть борьба за право войти в вечность, но не скопом, за компанию с другими, а как *Я*, как дух, как индивидуальность. Таким образом, забота о себе связана, по Кьеркегору, с заботой об обретении, сохранении и спасении своего *Я*, своей индивидуальности для Вечности. Это есть забота о сохранении своего *внутреннего*.

Суть *внутреннего* — соотнесение себя с абсолютным требованием, предъявляемым человеку Богом. Это не внешнее, опосредованное кем-то (другими людьми) или чем-то (например, авторитетом Церкви), а сугубо внутреннее требование. Отношения с Богом — это отношения *лицом к лицу*. Без *индивидуального* человеческого лица нет и отношений с Богом. Интимность этих отношений определяет уникальность самого требования. Существование абсолютного требования к человеку предполагает *ответ* с его стороны. В отношениях

с Богом человек не пассивен, а активен, действителен и диалектичен. Действенный ответ на абсолютное требование есть рождение человека как *субъекта*. Существовая в мире, человек должен постоянно удерживать это требование в глубине своего внутреннего, рассматривая все повседневные дела и заботы сквозь призму данного требования. «Задача состоит в том, чтобы практиковать абсолютное отношение к абсолютному *τέλος*, <...> относясь абсолютно к абсолютному *τέλος* и относительно — к относительным целям» [2: с. 396].

В античности самопознание выступало как частный случай заботы о себе. У Платона самопознание было неразрывно связано с преобразованием самого субъекта. Дальнейшее развитие философии привело к разделению проблемы самопознания и проблемы заботы. Самопознание вышло на первый план и, как и проблема познания в целом, приобрело *черты социального культурно-обусловленного объективного процесса*. Стремление объективно проанализировать собственные состояния сознания составило основу и так называемой субъективной интроспективной психологии XIX века. Кьеркегор выступил против принципа объективной истины и идеала объективности в научном и философском мышлении. По его мнению, истина не существует абстрактно, но присутствует в каждый момент жизни. Это ярчайшим образом показал Сократ. Беседуя с учениками, он внутри разговора совершенно личным образом общался со своей идеей незнания, из которой он исходил. Эта идея пронизывает и структурирует каждый его диалог. А его готовность принять смерть явилась лучшим доказательством его веры в бессмертие души, чем все научные и псевдонаучные доказательства вмести взятые. В современную эпоху, рассуждает Кьеркегор, познание стало единственным способом познания истины. Истина уже не в состоянии более служить спасением субъекту. Субъект воздействует на истину, но истина не воздействует на субъекта. Истина представляет собой автономное развитие познания. Она существует сама по себе и не имеет никакого отношения к конкретному индивиду. Причина этого заключается, с одной стороны, в ошибочном и в действительности абсолютно невозможном элиминировании субъекта из процесса познания, сведении экзистирующего субъекта к субъекту мыслящему, с другой — в утрате человеком *личной заинтересованности* в том содержании, которое мыслится. Истинное мышление, мышление, имеющее в жизни человека какой-то смысл, — это *субъективное мышление*, считает Кьеркегор. Объективное мышление вырывает человека из жизни. В объективности человек теряет себя. Субъективное мышление есть процесс становления человеческой субъективности, а следовательно, неотъемлемая часть самой жизни. Вопрос, поставленный объективно, затрагивает только категории *мышления*. Поставленный же субъективно (в отношении мыслимого к самому индивиду), он касается *внутреннего*. Объективное мышление безразлично к субъективности, к внутреннему вообще, к тому, как обретается это внутреннее. Конечным продуктом объективного мышления является формулировка отвлеченной обезличенной «истины». Субъективное мышление, несущее в себе черты личной заинтересованности в объекте мысли, отражает подлинное, бытийное отношение индивида к этому объекту. Субъективное мышление выражает истинное бытие субъекта, его подлинную экзистенцию. Итогом субъективного мышления

как самоопределения по отношению к мыслимому всегда является преобразование самого субъекта. Отсюда вывод Кьеркегора: *субъективность (как форма существования субъекта) и есть истина* [2: с. 199]. «Остается вполне верным, — пишет он, — что есть нечто истинное для экзистирующего индивида, что не будет истинным внутри абстракции» [2: с. 298].

Субъективное мышление как форма отношения к мыслимому включает в себя *решение* отнестись к предмету мышления определенным образом. Это *внутреннее действие* субъекта, осуществляющееся, как правило, в сложных условиях объективной неопределенности, и составляет рождение субъективности. Именно в решении заложен парадокс человеческой субъективности: субъект, способный принимать решения, уже существует, но только с принятием решения он обретает определенность, содержание, лицо, собственное Я. Человеческая индивидуальность не константна, она есть *становящаяся* на протяжении всей жизни через цепь решений и выборов уникальное неповторимое Я. А субъективное мышление представляет собой единство *становления* и действенного *самопознания* своего Я. Познать другого объективно невозможно, считает Кьеркегор. Познать можно только самого себя и только субъективно (через осуществление своей субъектности/субъективности). В этом смысле «каждый человек по природе своей предназначен к тому, чтобы быть мыслителем» [2: с. 58]. Способность быть и оставаться *субъективным мыслителем*, не поддаваясь искушению пойти общей столбовой дорогой объективного познания, лишённого мучительных сомнений и выбора, является для Кьеркегора подлинным проявлением заботы о себе.

Самопознание выступает у Кьеркегора не столько как интеллектуальный процесс, сколько как единство *страсти* и *действия*. Он в равной мере не приемлет как абстрактный рационализм декартовского мышления, так и скептическое бесстрашие и атараксию, характерные для древнегреческой традиции. В основе того и другого лежит абстрагирование от собственного Я — первейшего объекта заботы. Напротив, в страсти человеческое Я заявляет о себе в полный голос. Это крик, обращенный в Вечность. Именно страсть содержит *побуждение к экзистированию*.

В античности считалось, что забота о себе невозможна без помощи Учителя или наставника. Именно наставник задает принципы и образцы заботы, которые юноша должен осуществлять по отношению к себе. Платон рассматривал наставника как *посредника* в преобразовании индивида в субъекта. Существовало три основных вида наставничества:

- 1) наставление примером;
- 2) наставление знаниями;
- 3) наставление в трудности (как мастерство выхода из трудной ситуации).

Кьеркегор существенным образом переосмысляет роль Учителя, наставника по сравнению с античной традицией.

Главным Учителем для человека, по его мнению, является Бог, и никто другой. Отношения человека с Богом не терпят вмешательства третьих лиц. Тщеславие считать, утверждает Кьеркегор, что другой человек нуждается

в твоей помощи в своем отношении с Богом, как если бы Бог не способен был сам помочь себе и вовлеченному в это отношение человеку. «Отрезвляющее действие тут оказывает уважение к любому человеческому существу, когда я понимаю, что не смею вмешиваться в его отношение к Богу, — частью оттого, что мне хватает забот со своим собственным отношением к Богу, частью же оттого, что Господь не терпит наглости» [2: с. 85]. Образ Христа выступает для человека как *путь* и *повторение*. Он воплощает собой особый способ существования (религиозный) и приглашает каждого повторить этот путь. Отличительной особенностью этого пути является то, что его можно пройти только самому и в одиночестве.

Кьеркегор настаивает на экзистенциальном одиночестве человека, которое распространяется, по его мнению, и на интеллектуальную сферу, выражаясь в интеллектуальном одиночестве живой ищущей мысли. Кьеркегор называет «диалектическим бесстрашием» способность покинуть всех надежных учителей и, пережив ощущение собственной оставленности, отважиться на поиск собственного ответа на волнующий вопрос, держась только за одну эту свою проблему. Образцом такого «диалектического бесстрашия» для него, как и во многом другом, является Сократ, отказывающийся от «товарищеской поддержки» в своем поиске истины, «не желая иметь кого-то рядом, чтобы разделить с ним опасность одинокой мысли, ибо именно таковы ее пути» [2: с. 77].

Объективная истина не имеет ценности для индивида, полагает Кьеркегор. Истина для индивида, истина субъективная — это *истина присвоения*. Она не вытекает автоматически из знания объективной истины. Условием ее присвоения является бесконечная *заинтересованность* индивида в том содержании, которое несет в себе истина. «Подобное познается подобным», — утверждает Кьеркегор. Все, что познается, познается в соответствии с модусом познающего, то есть в определенном состоянии. «Тот, кто не пребывает в этом состоянии, ничего не может понять, несмотря на все свое исследование» [2: с. 64]. Таким образом, главным моментом в отношении индивида к истине является *обретение* этой истины как приведение себя в соответствие с ней. Это не просто *знание* истины, но *существование* по истине.

Заслугу Сократа Кьеркегор видел в том, что тот хорошо понимал, что между учителем и учеником не может быть *прямого отношения*. «Ученик в конечном счете имеет дело лишь с самим собой... Внутренняя глубина истины — это не приятельский союз двух закадычных друзей... но истинное разделение, внутри которого каждый человек отдельно экзистирует в том, что истинно» [2: с. 243]. Отношения «учитель – ученик» — это отношения двух субъективностей. Сущностью внутреннего в учителе является «уважение к ученику, который сам являет собой собственную внутреннюю глубину» [2: с. 236].

Кьеркегор отрицает возможность *прямой* передачи знаний от учителя к ученику. Желание передать некий результат есть совершенно неестественное отношение одного человека к другому, утверждает он. Всякий человек есть дух. А развитие духа достигается только собственной деятельностью индивида. По существу, единственное, что может и должен делать учитель, —

это не переставая экзистировать самому, создать возможность для обретения учеником собственной экзистенции. Учитель передает ученику не знания, а способ экзистирования, не «чистую» идею, а свое отношение к ней.

Присвоение истины и обретаемый на основе этого присвоения новый уровень внутренней глубины достигаются исключительно в *непрямой, контрастной форме*. При этом противоречивая, контрастная форма служит своеобразной мерой внутренней глубины. Чем больше контраста, тем больше внутреннего, субъективного. Чем меньше контраста, чем ближе это к прямому непосредственному сообщению, тем меньше внутреннего. Сообщение должно строиться с учетом внутренней глубины другого. Наличие этого субъективного фактора превращает создание сообщения в своего рода *искусство*, а его принятие — в *творчество*. На этом строился метод Сократа.

Идея *контрастной формы* воплотилась в характере развития Кьеркегором самой категории «заботы». В основе кьеркегоровского понятия «заботы о себе» лежит, с одной стороны, крайний индивидуализм — забота о себе есть забота о становлении и сохранении своего *Я*, с другой — возрождение античной традиции, связывающей заботу о себе с заботой о других. «Миру, пожалуй, всегда не хватало тех, кого можно назвать настоящими индивидуальностями, не хватало настоящих, субъективно ориентированных личностей, тех художников рефлексии, независимых мыслителей, которые так отличны от крикунов и начетчиков» [2: с. 74], — пишет Кьеркегор.

Кьеркегор развивает представление о трех путях развития индивидуальности (*Я*): *эстетическом, этическом и религиозном*. Первый путь — это путь непосредственного раскрытия природных особенностей и талантов человека. Второй — сознательное подчинение врожденных и приобретенных способностей индивида задаче реализации *общечеловеческих ценностей* (труд, брак, дружба). Первое, по Кьеркегору, есть лишь «игра в индивидуальность». Второе — становление подлинной индивидуальности. «Чем более живым воплощением общечеловеческого является в своей жизни человек, тем более он заслуживает имени необыкновенного человека; чем же больше уклоняется он от общечеловеческого, тем более можно считать его несовершенным, — он хоть, пожалуй, и будет необыкновенным человеком, но в дурном смысле» [1: с. 412–413], — пишет Кьеркегор. Наряду с эстетическим и этическим существует еще и третий путь развития — религиозный, который состоит в осуществлении абсолютного долга человека перед Богом и пронесении его через все тяготы и заботы мира. На этом пути этическое, общее вновь подчиняется индивидуальному, но уже не природному, а духовному *Я*. Однако по этому пути способны пройти лишь немногие. Для большинства вершиной оказывается достижение этического уровня. При этом общая закономерность такова, что развитие индивидуальности с необходимостью пролегает через сферу общего и предполагает нахождение согласия с общим. Подлинная индивидуальность не обходит и не противостоит общему, а пропускает его через себя со всей страстью и остротой существования. Оно проясняет общее, проясняя себя.

Выводы. Категория «заботы о себе» занимает исключительно важное место в философско-религиозных воззрениях Кьеркегора. Это не случайное

выражение, но глубоко разработанное понятие, имеющее вполне определенное содержание. Главное, о чем, по мнению Кьеркегора, человеку действительно необходимо проявлять бесконечное беспокойство и заботу, — это его неповторимое индивидуальное *Я*, духовное *Я*, положенное ему Богом, но за которое он и только он несет ответственность перед Богом и перед жизнью. Выраженная христианская направленность в разработке категории «заботы» сочетается у Кьеркегора с опорой на идеи и традиции античности. При этом в своем обращении к античности Кьеркегор весьма избирателен, предпочитая умозрительному рационализму Платона жизненную этику Сократа. Важной составляющей понимания заботы Кьеркегором является идея становления ее объекта — индивидуального *Я*. А выход на категорию индивидуальности и проблему личной ответственности индивида за пути своего развития (проблема самодетерминации) делает идеи Кьеркегора ценными не только для философии, но и для психологии.

Литература

1. *Кьеркегор С.* Наслаждение и долг. Киев: AirLand, 1994. 504 с.
2. *Кьеркегор С.* Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». Мимически-патетически-диалектическая компиляция. Экзистенциальный вклад Йоханнеса Климакуса. М.: Академический Проект, 2012. 607 с.

Literatura

1. *Kierkegor S.* Naslazhdenie i dolg. Kiev: AirLand, 1994. 504 s.
2. *K'erkegor S.* Zaklyuchitel'noe nenauchnoe posleslovie k "Filosofskim kroham". Mimicheski-pateticheski-dialekticheskaya kompilyaciya. E'kzistencial'ny'j vklad Joxanнеса Klimakusa. M.: Akademicheskij Proekt, 2012. 607 s.

M.G. Chesnokova

“Self-Care” in S. Kierkegaard’s Existential Philosophy: between Antiquity and Christianity

This article considers the understanding of self-care in S. Kierkegaard’s philosophical and religious views. The specific object of care according to Kierkegaard is determined: individuality, or spiritual “self”, understood as the hidden internal. The ways of finding one’s self and the place of self-knowledge in this process are traced. Kierkegaard’s views concerning the problem of ratio between knowledge and existence, his existential interpretation of truth, as well as the notions about the role of Another - teacher, tutor in finding one’s own subjectivity (I) are analyzed. The connection of Kierkegaard’s understanding of self-care with Christian and ancient traditions is noted.

Keywords: self-care; spirit; self; individuality; external and internal; subjective thinker; truth.